

**НЕКОРРЕКТНЫЙ ВОПРОС И КООПЕРАТИВНЫЙ ОТВЕТ:
НОРМА ИЛИ ПАРАДОКС**

В современном медийном интервью некорректное и некооперативное поведение журналиста стало распространенным явлением. Одна из форм такого поведения – вторжение в личное пространство собеседника. Под вторжением в данной работе понимается реплика интервьюера, затрагивающая тему, не предназначенную для публичного обсуждения.

Ожидаемой реакцией на такое поведение является применение той или иной тактики защиты, однако, как показал анализ фрагментов интервью, содержащих нарушение границ личного пространства интервьюируемого, кооперативный содержательный ответ составляет более половины всех реакций на вторжение.

Среди причин востребованности кооперативной реакции на некорректный личный вопрос можно выделить постепенное ослабление морально-этических норм, расширение тематического диапазона, доступного для публичного обсуждения, и готовность как журналистов, так и интервьюируемых медиаперсон к личным вопросам, в связи с чем возрастает роль индивидуальных представлений человека при определении границ личного пространства интервьюируемого.

Содержательный ответ в качестве реакции на вопрос, нарушающий границы личного пространства, может свидетельствовать как о том, что вопрос не рассматривается отвечающим как вторжение, так и о том, что вторжение им сознательно игнорируется.

Тем не менее можно выделить особенности реализации содержательного ответа, которые позволяют судить о желании или нежелании интервьюируемого обсуждать вопрос личного характера. К таким особенностям относятся степень развернутости ответа, наличие специфической мотивировки и реализация содержательного ответа в комбинации с тактикой/-ами защиты.

В традиционном портретном интервью явно наблюдается разделение организационного и содержательного доминирования, при котором ход диалога, введение и развитие тем являются функцией интервьюера, а содержательное наполнение диалога осуществляется интервьюируемым.

– Утверждают некоторые, что вы вообще не притрагиваетесь к спиртным напиткам. По какой-то причине?

– Ну, у меня немножечко в те времена шалило сердце, а самое главное даже не в этом. Мешало работе. Можете удивиться, но это главная причина. Я был руководителем крупного предприятия, у которого были филиалы. Знаете, можно было просто совсем пропасть (В. Познер – Ю. Лужков).

Развернутый содержательный ответ, который не только удовлетворяет запрос интервьюера, но также включает дополнительную информацию, свидетельствует, что вопрос не вызывает негативной реакции и скорее всего не рассматривается интервьюируемым как нарушающий границы его личного пространства. Такой вид ответа соответствует классическим представлениям о поведении интервьюируемого и представляет собой объемное высказывание с развернутой тематической структурой.

В некоторых случаях интервьюируемый ограничивается весьма лаконичным, сдержанным и часто односложным ответом, не удовлетворяющим в полной мере информационный запрос интервьюера, который в этом случае вынужден задавать уточняющие вопросы с целью получить недостающую информацию.

– Скажи мне, как ты девчонкам объясняешь, где их отцы?

– Никак не объясняю.

– Они не задаются вопросом?

– Нет.

– Почему?

– Они не будут задавать, потому что у нас очень серьезная субординация.

– Что значит серьезная субординация? (И. Шихман – В. Гай Германика).

Такой вариант содержательного ответа с большой долей вероятности свидетельствует о нежелательности выбранной журналистом темы и трактовке вопроса как нарушающего границы личного пространства интервьюируемого. В данном случае ответ характеризуется, с одной стороны, меньшим объемом реплик, с другой – усложнением структуры диалогического единства.

Вторая особенность, наблюдаемая при реализации содержательного ответа, связана с наличием эксплицитно выраженной специфической мотивировки ответа.

– А насколько Вы честны и открыты в вопросе измен с Ольгой?

– Мы никогда такого рода вещи не обсуждали. Если бы когда-нибудь такие вещи обсуждали, никогда, наверное, не были бы мужем и женой, вот и все. Поэтому это такое сильное <...> Вот то, о чем вы спросили, это из таких романтических иллюзий каких-то. Я говорю только о том, что бессмысленно отрицать очевидные вещи. Кто-то не хочет об этом говорить, и я об этом тоже **не хочу говорить, но вы меня спросили**. Зачем казаться лучше, чем ты есть на самом деле? (И. Шихман – Г. Сукачев).

Экспликация мотивов ответа сама по себе указывает на то, что для говорящих подобная ситуация не является нормой и требует дополнительного пояснения. В случае с нарушением границ личного пространства речь идет о наличии особой мотивировки, которая подчеркивает вынужденный характер ответа и связана с преодолением нежелания отвечать на вопрос. В самом общем виде такой ответ строится по модели: *В целом не хочу об этом говорить, но скажу, так как...* Основными причинами, побуждающими дать ответ на нежелательный личный вопрос, являются, в частности, необходимость оправдаться, стремление к эпатажу, доступность информации в других источниках, социальная ответственность и др.

Третья характеристика содержательного ответа, способная указывать на нарушение границ личного пространства, заключается в его возможности комбинироваться с защитными реакциями, которые могут возникнуть на любом из этапов диалога. Поведение интервьюера рассматривается как нарушающее личное пространство собеседника в независимости от того, располагается ли содержательный ответ в общей структуре диалога после защитной реакции или предшествует ей.

В ходе развития диалога комбинации содержательного ответа и защитной реакции (в первую очередь эксплицитного отказа от ответа) строятся по двум основным моделям.

1. Вопрос – защитная реакция (отказ) – содержательный ответ:

– Когда вы поняли, что вы вот после этой тяжелой болезни супруги, можете позволить себе заново влюбиться, снова?

– Пропустим этот вопрос. Дальше.

– Но у вас был такой момент, что вы об этом думали: могу ли я позволить или не могу? Вот момент, не предам ли я память.

– Да, конечно (И. Шихман – К. Хабенский).

В этом случае содержательный ответ является следствием, с одной стороны, настойчивости интервьюера, а с другой – такой переформулировки исходного вопроса, которая облегчает ответ:

2. Вопрос – содержательный ответ – защитная реакция (отказ):

– Вы впервые купили себе дорогую сумку?

– В прошлом году. Я покупала дорогие бренды, но только те, которые нельзя было угадать, которые при первом взгляде нельзя вот угадать, что она, сколько она стоит. А сумка Louis Vuitton, она просто очень функцио-

нальная, очень классно придумано это, когда сумочка на сумочку. Я подумала, да пошло оно все, это же удобно. И вот в прошлом году у меня появилась первая сумка Louis Vuitton.

– Сколько стоит?

– Не помню, не скажу, но, если бы даже помнила, озвучивать бы не стала. Вы мне позволите? (И. Шихман – А. Варум).

В данной модели защитная реакция возникает в силу более личного характера уточняющего вопроса и переформулировки исходного вопроса так, что отвечать на него становится сложнее.

Таким образом, специфика реализации содержательного ответа может указывать на нарушение журналистом границ личного пространства интервьюируемого. Она проявляется в степени развернутости ответа, наличии специфической мотивировки, а также в комбинации с собственно защитными реакциями.